

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

И.Б. БОВИНА

СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

В статье рассматриваются принципы анализа социальных представлений, а также обсуждается специфика приемов и методик их анализа в рамках школ Экс-ан-Прованса и Женевы.

Ключевые слова: социальные представления, многомерное изучение социальных представлений, структура социального представления, центральность элементов, социальное позиционирование, Ж-К. Абрик, В. Дуаз, А. Клеманс, П. Вержес.

В работе «Психоанализ: его образ и публика» С. Московиси указывал, что изучение социальных представлений подразумевает «анализ культурных форм выражения групп, организации и трансформации этого выражения и, наконец, его посреднической функции между группами, или, в более общем плане, — между человеком и его окружением» [27, р. 11].

С. Московиси подчеркивает необходимость создания специфической методологии, которая позволила бы усилить теорию социальных представлений. Однако «в ожидании рождения методологии», которая должна быть совместима с самой теорией, ученый предлагает воспользоваться анкетой и контент-анализом для исследования представлений о психоанализе. Эти методы, по его мнению, «наиболее адекватны для научного изучения социального представления» [27, р. 15] благодаря их гибкости и палитре возможностей.

Бовина Инна Борисовна — доктор психологических наук, профессор кафедры криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, ведущий научный сотрудник НИЛ «Научно-методическое обеспечение экстренной психологической помощи» Центра экстренной психологической помощи Московского городского психолого-педагогического университета. **Адрес:** 127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29. **Телефон:** (495) 632–99–97. **Электронная почта:** innabovina@yandex.ru

Отметим, что данная идея относится к началу 1960-х гг., само же исследование Московиси выполнял в 1950-х гг. Знакомство с работами по теории социальных представлений позволяет различать ранние исследования (ставшие теперь классическими) и более поздние (обозначим их как современные). Исследователи, изучающие социальные представления, постоянно пытаются усовершенствовать методологию, которая позволяла бы проверять саму теорию, а также способствовать ее прогрессу и развитию [6].

Теперь, *полвека* спустя после выхода в свет работы С. Московиси «Психоанализ: его образ и публика», можно говорить не только о рождении методологии, но о существовании ряда подходов к изучению социальных представлений, о разработке соответствующих методик и приемов, открывающих перед исследователем самые богатые перспективы и возможности.

В данной работе наша первостепенная задача заключается в том, чтобы обсудить специфику некоторых подходов к исследованию социальных представлений, обозначить специфические приемы, способы, техники, созданные в рамках этих подходов. Наше внимание к самой теории, а также к тому, как в ее рамках строится исследование, объясняется не только юбилейной датой, но и той ситуацией, которая сложилась в настоящее время. В европейской социальной психологии теория социальных представлений занимает по-прежнему ведущее место, о чем можно судить по количеству публикаций (монографий, учебников, журналов, специальных выпусков журналов), по учебным программам, направленным на подготовку новых поколений исследователей (сюда, например, попадает международный проект по подготовке диссертации в рамках программы «Социальные представления и коммуникация»), по функционированию научно-исследовательских лабораторий, развивающих теорию социальных представлений.

В отечественной психологии эта исследовательская традиция пока не представлена в таком объеме¹, и первостепенного внимания заслуживают работы, касающиеся методологических и методических аспектов изучения социальных представлений.

¹ Теория социальных представлений, безусловно, попадает в поле пристального внимания отечественных исследователей [1–5 и др.]. Однако положение дел можно сравнить с ситуацией, которая складывалась в Англии до тех пор, пока в 2008 году на английский язык не была переведена работа С. Московиси «Психоанализ: его образ и публика». До этого момента многие исследователи считали своим долгом подробно обсуждать теорию социальных представлений [22, 23] в отсутствии перевода на английский язык ключевых теоретических работ.

Размышляя над полувековым опытом в рассматриваемой области, необходимо принимать во внимание факт заметного прогресса исследовательской практики в социальных науках в целом, и в социальной психологии, в частности. Несомненно, что методы, методики и техники, используемые для изучения различных явлений в социальной психологии, претерпели заметную трансформацию. Изменения, которые можно выявить, анализируя многочисленные исследования по социальным представлениям, не происходили в вакууме. К примеру, во многом были приняты во внимание достижения экспериментальной социальной психологии, а также когнитивной психологии (вспомнить хотя бы работу Д. Филожен по изучению динамики представлений об афроамериканцах, где для выявления представлений используется тест имплицитных ассоциаций [30]).

Обзор многочисленных работ, появившихся вслед за выходом в свет книги С. Московиси [27], позволяет говорить о большом разнообразии приемов и методов, об их эклектичном использовании. Для изучения социальных представлений применяются качественные, количественные, а также смешанные стратегии. Речь идет об использовании для этих целей фактически всех известных в социальных науках методах [33]. С нашей точки зрения примечательно утверждение Р. Фарра, согласно которому «не существует единственного царственного пути для изучения социальных представлений, если говорить о методах исследования» [15, р. 23].

Использование различных методов не подразумевает разбиения самого феномена на составляющие с последующим рассмотрением этих составляющих и синтезом результатов [33]. Речь идет об изучении социальных представлений как молярного, а не молекулярного явления. Многообразие подходов оправдано природой изучаемого объекта, теми аспектами, которые попадают в фокус внимания исследователей.

Методологические и методические приемы изучения социальных представлений нередко подвергались критике. В частности, имеется в виду тот факт, что эмпирические результаты не являются достаточными для поддержания теории, ибо исследования выполнены с использованием различной методологии, так как собственная методология в данном случае не сложилась [33]. Критические замечания касались и использования эксперимента как метода изучения социальных представлений. Так, Р. Фарр, признавая, что для этого существуют различные методы, скептически смотрит на использование эксперимента [16]. Социальные представления, будучи историческими феноменами, едва ли можно изучать с помощью лабораторного эксперимента, применимого для тех явлений, которые к числу исторических не принадлежат.

С. Московиси изначально сформулировал четыре ключевых принципа исследования социальных представлений [28]: 1) получать материал из образцов обсуждений, которые обычно присутствуют в обществе; 2) рассматривать социальные представления как способы воссоздания реальности; 3) характер социальных представлений становится особенно очевидным во времена кризиса и потрясения, когда сама группа или ее образы претерпевают изменения; 4) люди, вырабатывающие эти представления, должны рассматриваться по аналогии с «учеными-любителями», группы которых подобны обществам ученых-любителей, существовавшим столетие назад.

При более подробном рассмотрении принципов можно заметить, что согласно *первому* в фокус обсуждения попадают важные, волнующие темы, касающиеся непонятных и даже пугающих объектов, будь то события, явления, люди, идеи и др.

Второй принцип подразумевает, что посредством коммуникации идеи и образы приобретают физическую реальность. Мы имеем дело с реальностью, созданной нашими предшественниками, которую мы переделываем, переконструируем в соответствии с нашей ситуацией, но не создаем заново (ибо идеи не умирают, а на время перестают быть «актуальными»). Следствием этой реконструкции является изменение наших собственных образов. Московиси подчеркивает, что в результате реконструкции абстракции становятся независимыми от группы, вырабатывающей их, независимыми от коммуникаций, породивших их, от времени; таким образом они обретают устойчивость и стабильность [28].

Третий принцип указывает на то, что люди в ситуации кризиса, потрясений в наибольшей степени ориентированы на обсуждение происходящего, апеллируя к достаточно ярким образам. Люди стремятся понять непонятный, изменившийся мир, в котором уже не представляется возможным жить как раньше, ибо повседневная практика наталкивается на непреодолимые препятствия. В такие времена границы между частными и публичными мирами становятся размытыми. Пик кризиса сопровождается возникновением раскола между научным и обыденным знанием. Такой раскол может быть результатом новых открытий, новых теорий. Вслед за этим событием может возникнуть своего рода революция здравого смысла, которая, по Московиси [28], едва ли уступает по важности революции научного знания, описанной Т. Куном.

Наконец, согласно *четвертому принципу* неофициальные обсуждения в кафе или клубах, подобно любительским кружкам, способствуют формированию представлений. С. Московиси подчеркивает, что

Г. Тард был одним из первых, кто обратил внимание на то, как мнения и представления возникают в процессе обсуждений, происходящих в специальных местах — салонах и кафе [28]. Развивая эти идеи, Московиси замечает, что обсуждения позволяют индивидам и группам *приручать* противоречивые объекты или идеи и таким образом овладать ими, ибо в процессе дискуссии вырабатывается общее видение, порождается объяснение пугающего события.

Не уменьшая важности этих принципов, заметим вслед за У. Флик [18], что они требуют некоторого преобразования в эмпирических исследованиях. И это обусловлено теми изменениями, которые произошли в обществе со времен появления теории социальных представлений и формулирования С. Московиси указанных принципов. Стоит принимать во внимание, что в современной ситуации средства и формы дискуссий значительно расширились: посредством интернета (в частности социальных сетей, различного рода чатов, блогов, форумов и проч.) индивиды оказываются включенными в многочисленные дискуссии относительно волнующих явлений современной жизни. Этот пласт обсуждения должен быть в фокусе внимания исследователей, а для его изучения требуются соответствующие методические приемы и техники.

Другой принцип, касающийся исследования представлений, сформулировал Ж.-К. Абрик [6]: оно должно быть *многомерным*, ибо это открывает возможность изучения феномена во всей его сложности, позволяет получать надежные результаты. Действительно, информация, собранная с помощью различных методов, дает общую картину комплексного феномена, поскольку социальные представления — это сложные системы убеждений, идей, знаний, аттитюдов, ценностей и др. И с этим принципом так или иначе согласны представители различных трактовок теории социальных представлений, но эмпирическая реализация этого принципа варьирует.

Анализ исследований, выполненных в рамках теории социальных представлений, позволяет говорить о большом разнообразии эмпирических приемов по реализации сформулированных выше принципов [6, 12–14, 26]. Однако если брать за отправную точку классификацию подходов к изучению социальных представлений, а именно подходы — 1) Ж.-К. Абрика (*школа Экс-ан-Прованса*); 2) В. Дуаза (*Женевская школа*), 3) Д. Жоделе (*Парижская школа*) [8, 21], — то можно с определенной долей условности очертить многоэтапную схему исследования, а также указать специфические цели, которые достигаются на каждом этапе в рамках каждой из школ.

Подчеркнем особо, что мы рассматриваем различные стратегии изучения социальных представлений, излагаемые в многочисленных работах

[14], как своего рода «промежуточные» формы соответствующих школ, откуда приняты к сведению или позаимствованы принципы исследования. Важность этого комментария заключается в том, что таким образом открывается возможность интегрировать исследования, выполненные в рамках теории социальных представлений в несколько отличающихся методологиях.

Представители этих подходов используют хорошо известные социально-психологические и социологические методы (опрос (интервью и анкета), анализ документов, эксперимент, шкалирование, проективные методы и др.), однако изучение именно социальных представлений накладывает определенную специфику на каждый из этих методов, предполагает поиск новых методических приемов и техник.

В данной работе в фокусе нашего внимания оказываются подходы, разрабатываемые в рамках школ Экс-ан-Прованса и Женевы. По словам С. Московиси, оба их можно рассматривать как следствие обогащения теории социальных представлений за счет разработки анализа когнитивных структур. Наш интерес именно к этим подходам объясняется и тем, что в их рамках были разработаны специальные методики анализа, в отличие от подхода Д. Жоделе.

Не давая развернутого объяснения, С. Московиси отмечает, что оба подхода имеют достаточно глубокие сходства друг с другом, ибо в обоих случаях интерес исследователей направлен на изучение изменения и порождения представлений, то есть на их образование и эволюцию в ходе истории, будь она кратковременной или долговременной [29].

Ассоциативные методики — неотъемлемый компонент исследования социальных представлений. Это объясняется тем, что именно они дают возможность получить символический, имплицитный материал — ключевой для анализа представлений. Отсюда прежде, чем перейти к рассмотрению двух теоретических школ, остановимся на ассоциативных методиках как стартовой точке в анализе социальных представлений.

Можно говорить о целой палитре ассоциативных методик [7, 14, 26]: 1) *простые свободные ассоциации* — респондентам предъявляется *понятие* и предлагается выработать ассоциации с ним; 2) *свободные продолжающиеся ассоциации* — предъявляется ряд понятий для выработки ассоциаций с ними; 3) *простые ограниченные ассоциации* — индивидам предъявляется одно понятие и предлагается выработать ассоциации с ним, однако вводятся некоторые ограничения (они, к примеру, могут быть *грамматическими*: предлагается высказывать ассоциации только прилагательными, глаголами или существительными и проч.; *семантическими*: предлагается давать ответ

понятием, противоположным по смыслу, и др.); 4) *продолжающиеся ограниченные ассоциации* — респондентам предъявляется ряд понятий и предлагается вырабатывать ассоциации с ними; опять же вводятся некоторые ограничения (по аналогии с теми, что указаны выше).

К специфическим методикам можно отнести следующие: 5) *«вынужденные» ассоциации* — респондентам предлагается список понятий и требуется выбрать те из них, которые ассоциируются с понятием-стимулом; использование этой методики предполагает выявление прототипичных понятий; 6) *ассоциации во фразах* — аналогична методике незаконченных предложений, когда респонденту предлагается фраза с пропущенными словами, в которую необходимо добавить соответствующее понятие; 7) *«цепочка ассоциаций»* — респондентам предъявляют стимульное понятие, ассоциация с которым служит стимульным словом для последующей ассоциации. Таким образом, получается цепь понятий, имеющих единое исходное понятие; 8) *«ассоциативная карта»* — респондентам предлагают сначала выработать ассоциации в отношении стимульного понятия. Далее задача усложняется, ибо затем пара понятий — изначальное и ассоциация с ним — служат стимульными словами для последующих ассоциаций. И так на каждом шаге расширяется стимульный материал. За относительно короткое время можно получить большую группу ассоциаций. Также открывается возможность выявить значимые связи между элементами, получить информацию о структуре интересующего представления.

Обратимся теперь к рассмотрению того, как изучаются социальные представления в рамках школ Экс-ан-Прованса и Женевы.

Школа Экс-ан-Прованса, или структурный подход, как отмечает Ж.-К. Абрик, непосредственно вписан в теоретическую традицию изучения социальных представлений [6]. Исследование предполагает выявление их структуры (ядра и периферии), что достигается путем реализации следующих этапов: 1) выявление содержания представлений; 2) анализ структуры представлений; 3) проверка центральности элементов ядра представления.

Цель *первого этапа исследования* — выявление содержания представления; она достигается за счет использования различных ассоциативных методик, результаты которых могут подвергаться прототипическому анализу [34] (например, в случае методик свободных ассоциаций) или использоваться для разработки специального опросника («опросник характеристик» [6, 17]).

Согласно идее П. Вержеса [34] полученные ассоциации анализируются с опорой на два параметра: частота появления понятия в ответах респондентов и ранг появления понятия. Использование такого

показателя, как частота появления того или иного понятия, является эмпирическим критерием консенсуса как принципа, лежащего в основе данного подхода. Использование ранга появления ассоциации объясняется на основе закона К. Марба: существует прямая связь между частотой ассоциативного ответа и скоростью его появления. В силу того, что замер времени реакции едва ли возможен, на основе ранга ответа можно говорить о важности данного понятия для респондентов [7, 17]. Пересечение двух параметров — медианы частоты и среднего ранга понятий — образует четыре области (см. табл.).

Таблица

Схема представления результатов методики П. Вержеса (1992)

Частота понятий	Ранг понятий	
	низкий (<среднего ранга)	высокий (≥среднего ранга)
высокая частота понятия (≥медианы частоты)	Область I	Область III
низкая частота понятия (<медианы частоты)	Область II	Область IV

Ядро представления образуют те элементы, которые попадают в Область I, здесь располагаются «стереотипы и прототипы, ассоциирующиеся с объектом» [7, р. 378]. Это область *зоны ядра*. Элементы, оказывающиеся здесь, имеют наибольшее число связей с другими элементами представления, то есть выполняют функцию организации представления [34]. Остальные области образуют периферическую систему, в которой можно говорить о некоторой иерархии. Область II и Область III, объединяющие элементы, важные или по своему рангу, или по частоте упоминания, образуют *первую периферическую систему*. Эта часть обозначается как потенциальная зона изменения, является источником потенциального изменения и трансформации представления. Она объединяет элементы, высказанные меньшинством в первую очередь в отношении объекта представления (Область II), а также элементы, которые ассоциируются с объектом у значительного числа респондентов, но не в первую очередь. Область IV, объединяющая ассоциации с высоким рангом и низкой частотой, образует *вторую периферическую систему, или собственно периферическую систему*. Таким образом, учитывая количественные и качественные

параметры ассоциаций, выработанных респондентами, представляется возможным получить гипотетическую структуру представления².

Другой способ выявления структуры представления — «опросник характеристик», предложенный К. Фламаном [6, 17]. Он базируется на результатах ассоциативных методик. Основная задача здесь заключается в том, чтобы категоризовать ответы следующим образом: 1) в наибольшей степени характеризующие объект представления; 2) в наименьшей степени характеризующие объект представления. Все остальные элементы категоризируются как нерелевантные для данного объекта представления. Последующий анализ распределения ответов по каждому понятию позволяет выдвинуть гипотезу о ядре представления.

Гипотетические элементы ядра имеют J-образное распределение, то есть они выбраны большим количеством респондентов как характеризующие объект представления. А-образное распределение соответствует периферическим элементам представления. U-образное распределение свидетельствует о контрастном распределении оценок: для одной части респондентов определенный элемент в наибольшей степени характеризует объект, а для другой части тот же самый элемент в наименьшей степени характеризует его.

Цель *второго этапа исследования* заключается в анализе структуры представления; в результате исследователь может сформулировать гипотезу о строении ядра представления. Для реализации этой задачи в рамках структурного подхода К. Фламаном разработана так называемая *методика выявления подобия* [6, 7, 17, 26]. Основываясь на теории графов, она позволяет выявлять сходство между элементами представления. Отсюда в отношении каждой пары элементов открывается возможность подсчитать индекс подобия (например, если в методике свободных ассоциаций 70 испытуемых из 100 в ответ на стимульное понятие *банк* предлагают такие ответы, как *выдача ссуды*

² Данная методика рассматривается частью исследователей [например, 6, 7] как первый этап изучения представлений, вслед за которыми принимаются два других — анализ иерархии элементов и проверка предположения о центральности элементов ядра представления. Другие исследователи [например, 9, 31, 32] основываются на положении П. Вержеса о том, что эта методика позволяет исследовать структуру представления. Отсюда исследователи базируются на методике П. Вержеса [34]. Это нельзя объяснить отсутствием способов проверки центральности элементов, так как речь идет о недавних исследованиях. Возможное объяснение связывается с тем, что существующие методики для проверки центральности элементов ядра имеют ряд ограничений (об этом будет сказано далее), от которых свободна методика Вержеса [19, 32, 34].

и разрешение финансовых проблем, то индекс сходства между этими двумя элементами — $0,7^3$ [6, 17]). В конечном итоге, подсчет индексов между элементами позволяет получить графическое изображение, отражающее внутреннюю организацию представления с точки зрения сходства и различия элементов. Так, в общем ансамбле выявляются элементы, которые сильно связаны между собой.

Несмотря на сложность процедуры, структура, полученная в результате математического анализа, не может быть принята в качестве структуры социального представления, ибо методика выявления подобия не позволяет осуществить контроль центральности элементов ядра [6, 17].

Итак, на основе результатов второго этапа можно сформулировать предположение в отношении структуры ядра представления, проверка которой и является основной целью *третьего*, завершающего, этапа исследования социальных представлений. Для окончательного решения относительно структуры представления существует ряд методик. Одна из них предложена П. Молинером (в переводе ее можно обозначить как *методику сомнений*) [6, 7, 25, 26]. Составляющие ядра представления — элементы, которые невозможно отделить от самого объекта представления, ибо они являются его символом, структурами знания [26]. Это утверждение соответствует положению о функциях ядра представления. Усомниться в этих когнициях — значит попытаться разрушить этот ансамбль представления: «...объект не может быть узан индивидами как таковой, если он содержит характеристику, противоречащую центральному элементу представления... Этот процесс опровержения может выступать в качестве индикатора центральности познания» [26, р. 135]. Эта методика приводит в действие процесс опровержения только центральных элементов представления, но не элементов периферии, так как они более пластичны в отношении противоречивой информации (именно эта пластичность позволяет им адаптироваться к изменениям и защищать неизменность ядра).

В основе методики лежит механизм двойного отрицания: 1) поставить под сомнение элемент представления; 2) отрицать узнавание объекта. Элементы ядра не могут быть предметом обсуждения, то есть сомнение в этих характеристиках ведет к их отрицанию (например, в исследовании по представлениям о предприятии [25, 26] проверялось предположение о том, что элемент *выгода* является элементом ядра. Двойное отрицание выглядело так: утверждение «группа людей (работающих совместно) не получает прибыли» предлагалось оценить,

³ Обратим внимание на то, что допускается подсчет других индексов для оценки сходства элементов [6].

используя ряд ответов: «не является предприятием», «может быть предприятием», «является предприятием». Предпочтение первого варианта ответа свидетельствует о том, что выгода является элементом ядра представления о предприятии. Аналогичная процедура предпринимается по каждому элементу, чтобы окончательно проверить гипотезу о ядре и периферии).

Другой способ проверки центральности элементов, также разработанный П. Молинером [6, 25, 26], — *умозаключение на основе двусмысленного сценария*. Стартовая точка здесь такова, что социальное представление — активный процесс конструирования реальности. Элементы ядра представления соответствуют специфическим, *выпуклым*, характеристикам объекта представления.

Молинер подчеркивает, что реальность субъекта постигается через анализ его дискурса. Особенно интересны те ситуации, когда в центре дискурса оказывается *плохо определенный объект*. В этом случае субъект в своем дискурсе опирается на представление, а не на восприятие объекта. Если субъекта в данном случае попросить описать этот *плохо определенный объект*, то мы получим именно те характеристики объекта, «которые он получает через фильтр представления» [26, p. 124].

Суть методики в том, что на основе результатов предыдущего этапа конструируется двусмысленное описание объекта представления, причем исследователю запрещено делать указания на объект представления или использовать выявленные ранее характеристики.

Двусмысленный текст, после соответствующей проверки, предъявляется группам респондентов с двумя различными инструкциями. В одном случае в конце текста делается вывод, что описываемый объект и есть объект представления, в другом — делается вывод, что описываемый объект не является таковым. Затем респондентам в обоих случаях предлагается оценить объект представления по все тем же характеристикам, выделенным на первом этапе исследования с помощью шкалы (от «очень вероятно, что не является» до «очень вероятно, что является»). Анализ полученных ответов позволяет ответить на вопрос о центральности элементов.

Еще один способ проверки центральности элементов — *методика базовых когнитивных схем*, предложенная К. Гумелли и М.-Л. Рукетом [17, 20]. Многие из рассмотренных выше методик дают основания говорить о силе связей между элементами, но они ничего не говорят о природе связей. Однако именно этот параметр может быть самого различного характера. Согласно идее К. Гумелли и М.-Л. Рукета отношение между стимульным понятием и высказанной ассоциацией может быть представлено следующим образом: стимульное слово-оператор отношений – ассоциация. Эти операторы

отношений конечны, они могут быть определены и формализованы в виде «базовых схем» [17, 20].

28 операторов отношений объединяются в пять схем [17, 20]: 1) *лексическая схема*, объединяющая ряд операторов отношений: *эквивалентность* (война – военный конфликт), *оппозиция* (война – мир), *определение* (война — продолжение политики другими способами); 2) схема, объединяющая операторы отношения *соседства*: понятие-стимул является частным случаем предложенной ассоциации («Рено» — автомобиль), ассоциация является частным случаем понятия-стимула (автомобили — «Рено»), стимульное понятие и ассоциация принадлежат к одной и той же более общей группе («Рено» – «Ситроен»); 3) схема, объединяющая операторы отношений *композиции*, когда стимульное понятие и ассоциация являются составляющими друг друга или частями единого целого (дом – кухня, комната – дом, комната – кухня); 4) схема объединяет операторы отношения по принципу: *субъект – действие – объект – средство*, причем, из этой схемы могут быть представлены только отдельные элементы, связанные с описанием действия по принципу маляр – красить, маляр – крыша, красить – кисть и проч.; 5) схема объединяет операторы отношения *атрибуции*, где ассоциация является атрибутом стимульного понятия. Различаются следующие возможности: всегда (кондитерская – сладко), часто (болезнь – постельный режим), случайно (работа – хорошо сделанная), нормативные отношения (лекарство – асептическое), отношения оценки (ваза – красивая), причинно-следственные отношения (алкоголь – пьянство)⁴.

Выполнение данной методики предполагает, что респонденты поясняют, почему у них возникли именно такие ассоциации, затем оценивают отношения между стимульным понятием и ассоциацией по каждому из 28 операторов. Чем больше операторов может быть использовано для объяснения отношений между стимульным понятием и ассоциацией, тем более высокую валентность имеет данная ассоциация. В таком случае появляются основания считать, что это элемент ядра, ибо эти элементы имеют значительно более высокую валентность, чем периферические [6].

Как отмечают исследователи, зачастую использование методик, разработанных для проверки центральности элементов, оказывается затруднительным (их сложно сконструировать: например, не всегда возможно сформулировать двойное отрицание; а также сложно использовать: их выполнение требует от респондентов

⁴ Пять базовых схем можно перегруппировать в «метасхемы», выполняющие различные функции — дескриптивную (первые три схемы), прескриптивную (четвертая схема) и атрибутивную (пятая схема) [20].

больших когнитивных и временных затрат). Затруднения отчасти преодолеваются за счет обращения к упрощенным вариантам методик, которые позволяют получить надежные результаты более простыми путями.

К их числу можно отнести модифицированный вариант *методики «узнавания объекта»* [6], а также *тест независимости от контекста* [24]. В первом случае вместо двойного отрицания респондентам предлагается оценить каждый элемент представления, выбирая один из трех возможных ответов: «да», «может быть», «нет» [6]. Этот шаг позволяет избегать больших когнитивных затрат со стороны респондентов. Во втором случае методика базируется на том положении теории социальных представлений, которое касается характеристик элементов ядра (*абстрактность*, то есть независимость от контекста; *стабильность* — характеристика объекта представления, независимость от варьирования контекста, и устойчивость к изменениям; *связь с другими элементами; включенность в определение объекта*). Отсюда респондентам требуется ответить на вопросы, позволяющие понять, зависит ли каждый элемент, претендующий на роль ядра, от контекста или нет.

Подводя итог рассмотрению особенностей структурного подхода к изучению социальных представлений, можно заметить, что мы имеем дело с многоуровневой качественно-количественной стратегией, позволяющей эмпирически проверить положения теории о структуре представления. Исследователи по-прежнему стремятся модифицировать методический инструментарий, чтобы преодолеть ограничения и сложности в использовании существующих приемов, методик и техник.

Обратимся теперь к рассмотрению того, как исследуются социальные представления в рамках *Женевской школы*. Если в школе Экс-ан-Прованса важное место отводится понятию консенсуса, то в Женевской предлагается изучать социальные представления «без консенсуса» [13].

В. Дуаз также предлагает трехэтапную стратегию изучения социальных представлений [12]. Каждый из этапов направлен на реализацию определенной цели: 1) поиск «карты» общих точек зрения, 2) изучение социального позиционирования, 3) изучение структуры и происхождения этих позиций. Как и в предыдущем подходе, на основе результатов, полученных на данном этапе, конструируется инструментарий последующего.

Итак, целью *первого этапа* является поиск «карты» общих точек зрения как результата процесса объективфикации. Для достижения цели исследователям требуется рассмотреть, что порождает публичную дискуссию, посредством анализа содержания масс-медиа; слов и выражений, полученных посредством методики, свободных ассоциаций,

рекламы; проведения глубинных интервью, а также использования анкеты с элементами рисуночных методик. Обратим внимание на то, что использование ассоциативных методик сочетается, например, с анализом прессы и проч. [11].

Если в структурном подходе предпочтение отдается ассоциативным методикам, то в данном подходе способы сбора информации на первом этапе более разнообразны. Использование рисуночных методик здесь обусловлено тем, что они позволяют получить объединенный образ и понятие [11]. В структурном подходе использование рисуночных методик связывается с особенностями выборки; речь идет о тех группах (например, дети), где образ занимает более важное место, чем понятие [26]. В остальных случаях предпочтительнее обращение к методикам, позволяющим получать понятия в ответ на стимульное слово.

Эти методы сбора информации позволяют выявить то, что разделяется респондентами, и то, чем они отличаются, что вызывает конфликт. Таким образом исследователи узнают, чем стимулируется и подпитывается дискуссия. Важной операцией на этом этапе является некоторая организация материала, то есть элементов, составляющих, образующих ткань представления. В частности, выявляются те элементы, которые представлены в анализируемых материалах чаще других (значит, эти элементы в наибольшей степени разделены).

Как отмечает А. Клеманс, на первом этапе ничего не говорится о тех людях, которые являются носителями данной информации, речь идет только о самой информации, ее содержании, связях между ее частями. Таким образом, реконструируется лексика, или, как его называют, общее поле, которое используется для обсуждения исследуемого вопроса [11].

В качестве примера, иллюстрирующего применение подхода Женевской школы, приведем результаты исследования А. Клеманса по социальным представлениям о насилии, проведенного конце 1990-х гг. в Швейцарии [10]. На первом этапе одной группе респондентов предлагалось выбрать тексты, в которых говорится о насилии, а другим — ответить на вопросы методики свободных ассоциаций. На основе частотного анализа этих данных были выявлены тематические группы: 1) психологическое, вербальное, моральное, семейное насилие (объединяло понятия — страх, агрессивность, крик, плач и проч.); 2) политическое и институциональное насилие (объединяло понятия — власть, революция, доминирование, расизм, диктатура, экстремизм и проч.); 3) подростковое и социальное насилие (соответственно: тюрьма, полиция, улица, делинквентность, безработица, наркотики и проч.); 4) спонтанное насилие (ненависть, озлобленность, глупость).

Цель *второго этапа* заключается в изучении социального позиционирования, выявлении тех принципов, которые организуют различия в позициях, занимаемых индивидами или группами.

Как отмечает А. Клеманс, в поле, выявленном на первом этапе, люди занимают различные позиции. Они не могут все знать и понимать в отношении того или иного объекта; одни уделяют внимание одним аспектам, другие — другим [11]. Для того чтобы понять различия в рамках данного подхода предлагается оценить, как индивиды относятся к разделяемым позициям. Предназначение этой операции в том, что она позволяет сравнить значимость, придаваемую главным элементам и их отношениям.

Основным инструментом сбора данных на втором этапе является стандартизованный опросник. Он разработан на основе результатов первого этапа исследования. Например, формулируется ряд утверждений, которые требуется оценить по шкале (по сути, респондентов просят оценить, в какой степени каждый из атрибутов, выявленных на первом этапе, связан с интересующим объектом). Полученные результаты позволяют говорить о межиндивидуальных и межгрупповых различиях и строить предположения относительно того, какие переменные обуславливают разницу в позициях.

Возвращаясь к исследованию Клеманса, отметим, что исходные предположения были такими: все отношения, которые могут спровоцировать страдания, интегрированы в поле представления о насилии. Причем такое представление о насилии в большей степени характерно для поколения швейцарцев, рожденных в 1960-е годы (для них было важно образование и неавторитарные отношения). В исследовании участвовали и группы респондентов, рожденные в 1940-е и 1950-е годы. Всем участникам предлагалось оценить по пятибалльной шкале, в какой степени каждое из 13 утверждений (запереть ребенка в его комнате; быть безразличным по отношению к другому человеку; обманывать человека; давать транквилизаторы; приставать к женщинам; проводить эксперименты над животными; носить шубу из натурального меха; носить оружие; драться на перемене; оскорблять водителя; бастовать рабочим; говорить другому, что он ничтожен; ссориться с любимым человеком) характеризует насилие.

На *третьем этапе* исследования основная цель — изучение структуры и происхождения позиций. Принятие одних позиций сопровождается отвержением других; соответственно, систематический анализ связей между позициями индивидов позволяет выявить представления в отношении интересующего объекта (организующие принципы). Систематический анализ связей между оценками 13 утверждений в исследовании А. Клеманса позволил выделить три

организующих принципа представления о насилии: 1) интерес к индивидуальным страданиям; 2) поддержание социального порядка; 3) физическая жестокость. Анализ выраженности оценок этих принципов в группах респондентов различных поколений показал: оценка принципа *интереса к индивидуальным страданиям* как основной характеристики насилия в наибольшей степени выражена у респондентов, рожденных в 1960-е гг., в наименьшей — у тех, кто рожден в 1940-е гг. В случае принципа *физической жестокости* ситуация иная: самые молодые респонденты занимают промежуточную позицию, самые старшие считают этот принцип в наибольшей степени характеризующим насилие. Наконец, в отношении принципа *поддержания социального порядка* была выявлена динамика не между поколениями, но между мужчинами и женщинами: мужчины придают большее значение правилам социального порядка, а женщины — принуждению по его поддержанию.

Подводя итог рассмотрению подхода Женевской школы к изучению социальных представлений, отметим, что трехфазная модель преимущественно базируется на количественном анализе разделенных значений, паттернов индивидуального позиционирования и его якорения в системе значений. Важное место здесь занимают статистические процедуры. Тем не менее, данная модель предполагает использование качественных приемов изучения представления, она демонстрирует сочетание качественных и количественных методов сбора данных. На первых этапах используются методы, позволяющие сконцентрировать внимание преимущественно на семантических аспектах, а на последующих применяются стандартизованные или полустандартизованные опросники. Многоэтапный и многоуровневый анализ в рамках данного подхода, способствует дальнейшему развитию теории социальных представлений, открывая возможности для эмпирического изучения понятий этой теории.

Итак, мы рассмотрели особенности двух основных подходов к изучению социальных представлений. Очевидно, что за пятьдесят лет, прошедшие с тех пор, когда в свет вышла основополагающая работа С. Московиси «Психоанализ: его образ и публика», сама теория обогатилась не только новыми идеями, но и методологическими и методическими приемами анализа представлений. Как было показано, возникли подходы, в рамках каждого из которых сформировалась определенная многоэтапная стратегия исследования представлений, что способствует их многомерному изучению. Более того, сторонники этих подходов постоянно разрабатывают новые принципы, методики и техники исследования представлений, что в свою очередь позволяет проверять положения теории социальных представлений и способствует ее дальнейшему развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
2. *Донцов А.И., Емельянова Т.П.* Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М.: Издательство МГУ, 1987.
3. *Емельянова Т.П.* Конструирование социальных представлений в условиях трансформации Российского общества. М.: Институт психологии РАН, 2006.
4. *Емельянова Т.П.* Социальное представление — понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6. С. 39–47.
5. *Емельянова Т.П.* Социальное представление как инструмент коллективной памяти (на примере воспоминаний о Великой Отечественной войне) // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 4. С. 56–66.
6. *Abric J.-C.* L'analyse structurale des représentations sociales // Les méthodes des sciences humaines / Sous la dir. S. Moscovici, F. Buschini. Paris: Presses Universitaires de France, 2003. P. 375–392.
7. *Abric J.-C.* La recherche du noyau central et de la zone muette des représentations sociales // Méthodes d'étude des représentations sociales / Sous la dir. J.-C. Abric. Ramonville Saint-Agne: Erès, 2003. P. 59–80.
8. *Apostolidis T.* Représentations sociales et triangulation: enjeux théorico-méthodologiques // Méthodes d'étude des représentations sociales / J.-C. Abric. Ramonville Saint-Agne: Erès, 2003. P. 13–35.
9. *Bonnec Y.* Identité régionale, nationale et européenne. Organisation et statut de la mémoire sociale au sein des représentations sociales // La mémoire sociale: Identités et Représentations Sociales / Sous la dir. de S. Laurens, N. Roussiau. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2002. P. 175–185.
10. *Clémence A.* L'analyse des principes organisateurs des représentations sociales // Les méthodes des sciences humaines / Sous la dir. S. Moscovici, F. Buschini. Paris: Presses Universitaires de France, 2003. P. 393–410.
11. *Clémence A.* Sens et analyse des différences dans les représentations sociales // Méthodes d'étude des représentations sociales / J.-C. Abric. Ramonville Saint-Agne: Erès, 2003. P. 165–178.
12. *Doise W.* Human rights studied as normative social representations // Representations of the social: bridging theoretical traditions / Ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 96–112.
13. *Doise W., Clémence A., Lorenzi-Cioldi F.* Représentations sociales et analyses de données. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 1992.
14. Empirical approaches to social representations / Ed. by G.M. Breakwell, D.V. Canter. Oxford: Oxford University Press, 1993.

15. *Farr R.M.* Theory and method in the study of social representations // Empirical approaches to social representations / Ed. by G.M. Breakwell, D.V. Canter. Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 15–38.
16. *Farr R.M.* Social representations: their role in the design and execution of laboratory experiments // Social representations / Ed. by R.M. Farr, S. Moscovici. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 125–147.
17. *Flament C., Rouquette M.-L.* Anatomie des idées ordinaires. Paris: Armand Colin, 2003.
18. *Flick U.* Qualitative inquiries into social representations of health // Journal of health psychology. 2000. No. 5. P. 315–324.
19. *Grize J-B., Vergès P., Silem A.* Salariés face aux nouvelles technologies: Vers une approche socio-logique des représentations sociales. Lyon: CNRS, 1987.
20. *Guimelli C.* Le modèle des schèmes cognitifs de base (SCB) : Méthodes et applications // Méthodes d'étude des représentations sociales / Sous la dir. J.-C. Abric. Ramonville Saint-Agne: Erès, 2003. P. 119–143.
21. *Jodelet D.* Représentation sociale // Grand dictionnaire de la psychologie. Paris : Larousse, 1991. P. 668–672.
22. *Howarth C.* A social representation is not a quiet thing: exploring the critical potential of social representations theory // British journal of social psychology. 2006. Vol. 45. P. 65–86.
23. *Howarth C., Foster J., Dorrer N.* Exploring the potential of the theory of social representations in community-based health research- and vice versa? // Journal of Health Psychology. 2004. Vol. 9. No. 2. P. 229–243.
24. *Lo Monaco G., Lheureux F., Halimi-Falkowicz S.* Test d'indépendance au contexte (TIC) et structure des représentations sociales // Swiss Journal of Psychology. 2008. Vol. 67. No. 2. P. 119–123.
25. *Moliner P.* Une approche chronologique des représentations sociales // La dynamique des représentations sociales / Ed. by P. Moliner. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2001. P. 245–268.
26. *Moliner P., Rateau P., Cohen-Scali V.* Les représentations sociales: pratique des études de terrain. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2002.
27. *Moscovici S.* La Psychanalyse: Son image et son public. Paris: Presses Universitaires de France, 1961.
28. *Moscovici S.* The phenomenon of social representations // Social representations / Ed. by R.M. Farr, S. Moscovici. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 3–69.
29. *Moscovici S., Vignaux G.* Le concept de thémata // Structures et transformations des représentations sociales / Sous la dir. C. Guimelli, Neuchâtel: Delachaux et Niestlé, 1994.

30. *Philogène G.* The conceptualization of the «other» in the United States // Programme book. 14th EAESP General Meeting, Wurzburg, Germany, July, 19–23. 2005. P. 254.
31. *Roland-Lévy C.* Passage du franc à l'euro: représentation sociale et attitude // Les cahiers internationaux de psychologie sociale. 2002. Vol. 55. P. 39–48.
32. *Sa C.P., Oliveira D.C.* Sur la mémoire sociale de la découverte du Brésil // La mémoire sociale: Identités et représentations sociales / Ed. by S. Laurens, N. Roussiau. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2002. P. 107–117.
33. *Sotirakopoulou K.P., Breakwell G.M.* The use of different methodological approaches in the study of social representations // Ongoing production on social representations. 1992. No. 1. P. 29–38.
Vergès P. L'Evocation de l'argent: Une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation // Bulletin de psychologie. 1992. Tome XLV. No. 405. P. 203–209.